Глава 18: Переговоры глав государств

Для Шарли, ситуация все еще была неизвестной и напряженной, и потому она сама пришла спросить у самого дьявола.

- Использовать пространственную магию, чтобы вернуться в Империю? Более того, ты хочешь поговорить с самим Императором? Значит, дошло до того, что Шарли хочет бросить им вызов напрямую? Ох, что мне делать?

- ...

Через две недели после того случая, Канари вернулась из столицы Королевства в приграничный город и теперь стояла перед ней с такой самодовольной улыбкой, что Шарли захотелось ее прибить, думая при этом про себя: "Как бы мне хотелось больше не полагаться на эту женщину".

Ей хотелось осуществить желание своих дочерей. Неясно, изменит ли это что-нибудь вообще, но прямо сейчас ей хотелось дать им понять о намерении дочерей остаться здесь.

Чего хотят эти девочки как люди... Или чего они хотят как граждане Королевства. Даже если намерения Империи вообще не изменятся, возможно, это заработает им поддержку со стороны Королевства.

Кроме того, если добавить к этой политической поддержке могущественное финансовое влияние Канари, то вполне возможно, что они смогут продолжать жить здесь как обычно.

Но, это вряд ли решит все проблемы. В худшем случае она просто устранит угрозу силой.

Сначала она хотела положиться на Канари, поскольку это лучшая возможность сохранить их мирную повседневную жизнь нетронутой. И уже запланировала свой следующий шаг, в случае, если Канари откажет ей. Но полученный ответ удивил Шарли.

- Что ж, так и быть, я исполню твое желание.

- ... Что ты имеешь в виду? Ты хорошо себя чувствуешь?

- С чего вдруг такая забота?

Шарли почувствовала зловещее чувство в животе, когда Канари с такой легкостью приняла ее просьбу. Единственное, о чем она могла подумать, так это о том, что та съела что-то странное.

- Ну, по правде говоря, тут и для меня есть выгода.

- Извини, что?

- Хуху, ну вообще-то…

Канарейка начала рассказывать.

Через два дня после того, как Рудольф и его люди были арестованы, видные деятели Империи, включая Филию, начали разрабатывать скорый дипломатический ответ, поскольку их собственные солдаты были пойманы на месте преступления в соседнем государстве, но Альберт сделал кое-что совершенно лишнее.

Он послал прямое сообщение, используя магический инструмент. Обычно следовало ожидать, что за подобным инцидентом последуют извинения и заверения о соответствующих наказаниях после того, как виновные будут возвращены. Честно говоря, Эдвард задавался вопросом, какие оправдания подготовил Альберт, перед тем как отправить письмо напрямую, но содержание было абсолютно невероятным.

"Стало очевидно, что Канари, представительница Гильдии Авантюристов, сбежала в Королевство с двумя императорскими принцессами. В дополнение к причинению вреда тем верноподданным Империи, которые на законном основании отправились сопроводить принцесс домой, совершенно возмутительным нарушением взаимного доверия является то, что Королевство по-прежнему удерживает принцесс на своей территории. Настоящим мы требуем немедленного возвращения двух принцесс, Рудольфа и всех сопровождающих его рыцарей".

С помощью магии отслеживания, Канари подтвердила, что Альберт действительно был тем, кто выдвинул ультиматум. По-видимому, он так уверен в своей версии событий.

Эдвард, отнюдь не испуганный и не разъяренный, мог только почувствовать себя совершенно ошеломленным содержанием этого письма, учитывая, что он ожидал, по крайней мере, попытки оправдаться.

На самом деле, он должен был послать такое письмо с требованием вернуть принцесс, прежде чем отправлять людей через границу.

Однако, даже отбросив в сторону похищение, этим письмом Альберт полностью пренебрег всеми дипломатическими нормами, включая обязательства пройти по надлежащим дипломатическим каналам и направить официально поверенного дипломата в качестве посыльного от его имени.

Без малейшего намека на извинения он утверждает, что преступники, пойманные с поличным, невиновны и даже имеет наглость выдвигать требования.

- Затеять драку с Королевством ... Ты еще более наивен, чем я помню.

Видимо, даже императорский трон его ничему не научил. Со времен первой континентальной конференции, на которой они оба присутствовали как правители, Эдвард взрастил образ Альберта в своей голове как человека с наивным детским чувством всемогущества.

- Да будет так, но я не стану отправлять солдат умирать в какой-то мелкой и нелепой войне.

Король Черный Лев ответил без промедления. А так же назначив дату, он сообщил императорской семье через Филию, что готов обсудить вопрос об экстрадиции и всего за десять дней организовал встречу лидеров двух стран.

***

- ... Что-то они долго?

- Действительно... Мы должны скоро начинать.

На континенте не было вассалов и марионеточных государств. Любые дискуссии, проводимые между двумя главами государств, явно подразумевали, что они будут проводиться между равными. И потому было принято проводить такие обсуждения на временной палатке, установленной на границе.

В назначенном месте, где должны были состояться переговоры, стояла большая палатка, по форме похожей на те, которые использовались кочевыми племенами. В то время, как Эдвард в окружении дипломатов и офицеров уже прибыл некоторое время назад, кардинал, которого пригласили в качестве наблюдателя, все еще ждал императорскую свиту, прежде чем он сможет объявить о начале разбирательства.

Несмотря на молчаливое согласие прибыть, по крайней мере, за пятнадцать минут до начала встречи, Альберт прибыл за несколько секунд до назначенного времени.

- По какой причине вы просите Императора прибыть в такое место? Вы упомянули о передаче принцесс, но разве вы не можете просто попросить своих людей передать их моим?

И это первое, что он сказал. За исключением Эдварда и Канари, делегаты от Королевства подняли брови в полном шоке от дерзости, в то время как некоторые из имперцев, включая Филию, могли только опустить голову и смотреть на свои ноги, их лица были ярко-красными от стыда.

Эдвард не мог не испытывать жалости к многострадальным министрам, стыдящимся своего положения, имперским гражданам, страдающим от тиранических налогов в своей стране, и к Императору, лишенному здравого смысла в качестве государственного деятеля.

(Нет... В каком-то смысле... Полагаю, что должен испытывать жалость к Императору, который стал такой невольной марионеткой.)

Услышав от Филии, что он сделал, Эдвард с жалостью посмотрел на Альберта, прекрасно понимая, что заставило императора поступить так неразумно.

- ... Я рад видеть тебя в добром здравии, Альберт. Хотя я не хотел бы ничего более, чем наверстать упущенное, учитывая, сколько времени прошло, есть более неотложные вопросы. Давайте сразу перейдем к главному.

- Согласен. Ну тогда, где же мои дочери, Софилия и Тиониссия?

Альберт повернул голову направо и налево, оглядываясь по комнате в их поисках.

- ... Имена этих девушек, которых вы называете принцессами, разве вы не помните, что их зовут Софи и Тио?

- Эти имена дала им их родная мать. У императорских принцесс должны быть имена, соответствующие их происхождению. Во всяком случае, они должны поблагодарить меня за улучшение этих старых имен.

Если бы человек, который дал им эти имена, тоже был бы здесь, то был бы вне себя от ярости. Однако, Эдвард решил продолжить разговор и ответил, даже не поведя брови.

- Я понимаю вашу позицию. Однако повода для выполнения данного требования у Королевства нет, поэтому здесь нет девочек, о которых вы говорите. Вместо этого, ваш слуга и шесть его рыцарей здесь.

- Что все это значит?? Вы хотите сказать, что Королевство не намерено возвращать императорских принцесс??

- Я только сказал, что мы будем обсуждать вопрос об экстрадиции.

Даже если и была кровная связь, юридически Шарли и ее дочери являются гражданами Королевства. Эдуард намерен твердо придерживаться этого факта, в то время как у Альберта ничего такого нет.

- Я правитель этой страны. Как подданные будут смотреть на короля, который продает своих граждан другой стране?

- С каких это пор Королевство стало страной таких низменных похитителей, отказываясь возвращать принцесс, прекрасно зная, что они были похищены этой ведьмой!

Филия держала рот на замке, но проклинала его в своем сердце. Даже если сам человек искренне верит в то, что говорит, и хочет только вернуть своих дочерей, все же, такой уровень наглости на международной арене слишком постыдный.

- Я полностью понимаю, что Империя столкнулась с кризисом преемственности из-за состояния нынешней Императрицы. Тем не менее, императорская семья разорвала все связи с Шарли, когда дети были в ее утробе, и с тех пор вы не сделали ни одного шага, чтобы признать их своими? Если в глазах Империи, мать и дочери не были имперскими гражданами, то я не вижу причин для возврата их в Империю. В соответствии с международным правом, установленной Теократией, которая курирует все подобные вопросы. То же самое касается и людей, совершивших преступления в нашей стране, если империя не намерена их судить, то мы не обязаны возвращать их. Вы согласны, что так будет справедливо?

- Э-это...!

Богине поклонялись не только в Королевстве, но и подавляющее большинство людей по всему континенту, включая Альберта. Он не мог не поддаться страху при упоминании о Теократии, которая наблюдала за всеми как международный посредник.

И хотя он не хотел признавать этого, все еще веря всем сердцем, что принял верное решение, разорвав помолвку с этой женщиной. Как сказал Эдвард, было ошибкой полностью отлучать ее от императорской семьи.

Независимо от того, сколько раз он потребует их возвращения, пока Королевство будет твердо стоять на своем решении защитить Софи и Тио как своих граждан, его претензии мало что будут значить.

(Но... Другими словами, они рассматриваются как обычные граждане. Возможно, в этот раз я потерпел неудачу, но в следующий раз я обязательно верну их, даже если это будет означать объявление войны..!)

Что бы он ни говорил, как король, Эдвард не сможет поставить свое желание защитить двух людей выше жизни миллионов.

Полностью игнорируя собственные ошибки, Альберт, вспомнил слабость человека, сидевшего напротив него, - единственное, что он ненавидел больше всего.

Король Черный Лев напротив него, несмотря на наличие могучей армии, ненавидел войну. Альберт вообще не мог понять такого взгляда, хотя оно носило политический здравый смысл.

Еда, деньги и жизни. Война поглощала все. В то время как Альберт смотрел на золото и солдат как на пешек, которыми можно распоряжаться по своему усмотрению, Эдвард предпочел дипломатические победы силе оружия.

Таким образом, сравнивая политику двух лидеров, оказывая давление на короля вооруженным конфликтом, он сможет склонить чашу в свою пользу. Император, руководствуясь только такой грубой мудростью, угрожающе улыбнулся Черному Льву.

- Действительно, если мы застрянем на таком расхождении во мнениях, будет трудно избежать конфликта.

- Чт...!?

Как будто предвидя, что именно Альберт собирался сказать, Эдвард украл слова прямо из его рта.

- Однако, если возможно, я хотел бы найти альтернативу такой дорогостоящей и бессмысленной войне... Что же тогда делать?

- Простите мою дерзость, я хотела бы сделать предложение.

Это Филия подняла руку. Все еще потрясенный тем, что Эдвард так легко его прочел, Альберт с сомнением посмотрел на свою сестру, прежде чем дать ей разрешение говорить.

- ... Говори.

- Я могу понять законы Королевства. Однако я очень хочу, чтобы Его Императорское Величество воссоединился с двумя девочками, которые разделяют его благородную кровь, и вернулись в империю как признанные наследники трона. Поэтому, хотя это устаревший формат, я предлагаю дуэль, назначенную Богиней.

Дуэль - это псевдо-битва между государствами, которую также проводит кардинал, как посредник из Теократии.

С древних времен две страны, пожелавшие разрешить свои разногласия, не прибегая к полномасштабной войне, выбирали чемпиона для участия на боевой арене, после которого страна победителя получала все, что они хотели получить от потенциальной войны, будь то земля, договоры или люди.

Однако в нынешнее время это воспринимается как пережиток из-за множества проблем, например, как возникновение будущих осложнений на международных отношениях и договорах после "игры".

(Надеюсь, этого будет достаточно, Ваше Величество? Госпожа Канари.)

Это была схема, которую они разработали втроем. Если бы все шло своим чередом, Император

неизбежно объявил бы безрассудную войну между двумя народами, что привело бы к несказанному кровопролитию с обеих сторон.

Таким образом, если Королевство окажется победителем в этой дуэли, то они могут обратиться к Теократии с просьбой вмешаться от их имени и предотвратить вторжение. Альберт стиснул зубы. Даже если это закон, которого многие считали устаревшим, он по-прежнему был юридически соблюдаемой практикой, и любое нарушение условий победителя проигравшим приведет к серьезной международной реакции.

Тем не менее, даже если есть риск поражения в этой битве, то можно сказать, что он рискует тем же самым, отправляясь на войну, где стоит еще более высокая ставка.

(Кроме того... Если все пойдет по плану, Империя должна утратить все законные претензии, связанные с возвратом моих сестер.)

В любом случае, истинная суть плана зависит от того, выиграет ли этот человек бой в присутствии самого Императора. После того, как Альберт согласится, все должно быть приведено в движение, но...

- Кх..!

- Как насчет этого, Альберт? Есть ли какие-то проблемы с предложением принцессы Филии? Хотя это далеко не идеальное решение, вы же согласны, что такой компромисс лучше войны? Если я не ошибаюсь, это, правда, что Империя в настоящее время находится в очень плохих отношениях со Страной Демонов?

Альберт в гневе прикусил губу. Испытывая унижение от того, что ему пришлось проделать весь этот путь под якобы ложными предлогами, а теперь, когда ситуация полностью изменилась, ему захотелось метаться и кричать во всю глотку.

Его гордость как Императора пострадала от того, что его сестра так легко согласилась с Королем Черным Львом. Пока Альберт отчаянно думал о том, как вернуть себе инициативу, Канари, которая до сих пор молчала, вдруг расхохоталась.

- Кухахахаха! Зачем так мучить бедняжку, Эдвард? Это очень дурной тон - придираться к медлительному ребенку в классе, не так ли?

- М-медлительный ребенок..? Как ты смеешь говорить так обо мне...!?

Его негодование переросло в ярость. Кровь ударила прямо в лицо Альберта, кожа начала краснеть, а пот литься.

Альберт всегда жил испорченной жизнью. Даже если в последние годы он часто ссорился со

своей младшей сестрой Филией, у Альберта все еще было много людей, которые поддерживали его, поэтому вполне естественно, что к нему всегда относились с уважением.

Поэтому это был первый раз в его жизни, когда кто-то так с ним разговаривал.

- Подумать только, он так быстро рассыпался после того, как начал с такой бравадой, какой же он посмешище, а не Император! Ну, в этом есть смысл, раз уж начал колебаться так. У него явно нет никого, кого мог бы поставить, даже чтобы вылизать сапоги одного из воинов Королевства, не говоря уже об авантюристах, которые являются гордостью и радостью Гильдии. Это так бесит, верно? Знать, что независимо от того, кого пошлет Империя, они будут всего лишь муравьями по сравнению с могуществом авантюристов.

- Ты чертовка!! Как ты смеешь так нагло оскорблять мою страну!!

Альберт пришел в ярость и наорал на ведьму, и многие из имперских рыцарей, сопровождавших окружение, тоже разделяли его ярость, включая Лумилиану, которая выглядела злобной.

Конечно, они будут злиться, когда кто-то начнет глумиться над их рыцарской гордостью.

- А разве это не так? Действительно, такая несчастная судьба - служить такому Императору... Я все это время тихо слушала и должна заметить, что ты исключительно эгоистичен и отвратителен.

- Отвратителен!?

- Совершенно верно. Ты отвратителен. Чем больше я слушаю твои мерзкие слова, тем сильнее испытываю отвращение.

Канари продолжала швырять оскорбления в сторону главы государства. Поскольку она юридически не принадлежала ни к одной стране, запреты в правилах дипломатической политкорректности совершенно не относились к ней, поэтому она могла действовать так, как ей хочется. Ведьма, неприкосновенная на вершине экономического мира.

- Сомневаюсь, что любой воин из страны, где правит такой тщеславный ребенок, сможет поднять палец на могучего солдата Королевства или любого бесстрашного авантюриста, вставшего на его пути. Теперь ты понял, или мне повторить это снова?

- ... Да будет так! Если ты думаешь, что можешь и дальше смотреть на меня свысока, то я соглашусь! Дуэль, назначенной Богиней, чтобы вернуть моих дочерей и Рудольфа домой, а также восстановить честь благородных имперских рыцарей!

Альберт, поддавшийся гневу, принял предложение Филии.

Ставки сделаны. Это начало битвы за будущее Софи и Тио.

***

- Итак, твои последние слова?

- МУВАААААААААА!? Прекрати это! Хватит использовать мою голову как заточку для меча! Будет не смешно, если ты порежешь мне мозг!!

В заднем дворе Гильдии Авантюристов пограничного города Шарли царапала мечом голову Канари, которая была зарыта в землю по самые шеи. Она угрожающе подняла меч, но прежде чем смогла опустить его и прорезать мозг, слабость полу-бессмертного, демоническая ведьма закричала от ужаса.

Шарли ослабила хватку и остановилась.

- Я поняла твою историю. И также понимаю, что это был лучший компромисс, на который Королевство могло рассчитывать дипломатическим путем, так как это может защитить границы от вторжения, и предотвратить возникновение проблем у Империи из-за моих дочерей. Кроме того, ты старалась заставить имперскую сторону согласиться, раня их гордость, и сравнивая с авантюристами.

- О-О, ты действительно проницательна? Позволь сделать тебе комплимент.

Но острие меча Шарли блеснул в отражении, в миллиметре от ее глаз.

- Тебе не кажется, что сначала надо было спросить меня? Почему король Эдвард не сказал, что ты будешь в городе по делам?

- Ну, перед переговорами я действительно возвращалась довольно много раз, надо же выполнить некоторые поручения?

- Тогда почему ничего не сказала? Знала же, что я не смогу присутствовать, потому что мне придется присматривать за Софи и Тио на случай, если Империя снова что-нибудь предпримет?

- Ну, я сказала Эдварду, чтобы он не волновался, потому что обещала рассказать тебе, когда вернусь... Но обстоятельства, к сожалению, вмешались. Ты будешь по-настоящему шокирована, когда услышишь, что случилось, понимаешь?

- В чем дело? Что-то еще произошло на переговорах?

- Послушай, главный патиссьер* Гильдии разработал новый тип кондитерских изделий без моего ведома. Потому, я отдала приоритет критически серьезной миссии вкусового тести…

Треск! Громкий звук чего-то твердого, разваливающегося на части, эхом разнесся по голубому весеннему небу.

- Видимо, все хорошо. Нет, хорошо - это немного много... Полагаю, это прогресс. Честно говоря, у меня попросту не было выбора, кроме как положиться на силу государства, чтобы остановить их. Дальше мне самой придется достичь своей цели.

С кем бы она ни столкнулась, будет неважно... Все, что ей нужно сделать, это победить.

Огненный дух "Белого Демона Меча" загорелся жарче, чем когда-либо. А затем, она как будто увидела изображение неизвестного воина, которого Империя пошлет против нее, парящего в воздухе перед ней, и разрезала лист, поднятый ветром к его торсу, на бесчисленные куски взмахами меча, превосходящими скорость звука.

Примечание: Кондитер (фран.)*

http://tl.rulate.ru/book/19278/562874